

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 27.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

6 ЮЛЯ

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

1863 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ- СТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствую- щаго Синода.

*Объ оказаніи единовременнаго де-
нежнаго пособія потерпѣвшимъ раз-
зореніе отъ пожара.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушали два рапорта Преосвященнаго

Нила, отъ 3 и 6 Мая сего 1863 года за № №
1497 и 1504, съ ходатайствомъ объ оказаніи
единовременныхъ денежныхъ пособій потер-
пѣвшимъ отъ пожаровъ раззореніе: а) Ры-
бинскаго уѣзда села Коприна священнику
Николаю Мирову, діакону Павлу Соколову,
дьячкамъ Ивану Знаменскому и Григорію
Заруцкому, и б) Мологскаго уѣзда села Козь-
модемьянскаго священнику Михаилу Смирно-
ву. И по справкѣ Приказали: Означеннымъ
лицамъ духовнаго званія выдать единовремен-
ныя пособія въ слѣдующихъ размѣрахъ: свя-
щенникамъ Михаилу Смирнову пятьдесятъ, а
Николаю Мирову тридцать, діакону Павлу

Соколову сорокъ, дьячкамъ-Ивану Знаменскому сорокъ, а Григорью Заруцкому и понамарю Ипполиту Заруцкому же по тридцати рублей серебромъ, съ отнесеніемъ какъ сего расхода, такъ и потребныхъ на пересылку денегъ почтовыхъ издержекъ на счетъ 14,286 рублей, отчисленныхъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 23 Августа 1836 года, на выдачу въ текущемъ году пособій духовенству, потерпѣвшему убытки отъ пожаровъ; надлежащее же распоряженіе объ отпускѣ означенныхъ пособій въ вѣдѣніе Ярославскаго Епархіальнаго Начальства, для выдачи по назначенію, поручить Духовно-Учебному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, о чемъ Преосвященному Нилу и дать знать указомъ. Юня 15 дня 1863 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій.

— Кончившій курсъ ученія въ Ярославской семинаріи Иванъ Исполатовъ 30 Мая Высочайше повелѣно при служеніи во Входа-Іерусалимской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во священника къ церкви села Ивановскаго Жущикова Мологскаго уѣзда.

— Кончившій курсъ семинарскаго ученія Павелъ Миролюбовъ 7 Юня опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Звѣньячева, Угличскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ воспитанницею Ярославскаго училища дѣвицы духовнаго званія Александрію Заозерскою.

— Уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи ученикъ Михаилъ Покровскій, согласно прошенію, опредѣленъ на дьяческую вакансію къ Угличской градской Предтечевской церкви и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью заштатнаго дьячка Угличской Ильинской церкви Ивана Фаворитова дѣвицею Анною.

— Исключенный изъ средняго отдѣленія Ростовскаго Борисоглѣбскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Александръ Добротинъ, согласно прошенію, опредѣленъ послушникомъ въ Ростовскій Варницкій монастырь.

— Исключенный изъ средняго отдѣленія Ярославскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Флавіанъ Бахтіаровъ, согласно прошенію, опредѣленъ въ число послушниковъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

— Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 14 Марта текущаго года, утверждены въ должности церковныхъ старостъ по Угличскому уѣзду крестьяне: деревни Сысова Петръ Богомоловъ къ церкви

села Воскресенскаго, что въ Порѣчьѣ; дер. Новаго Тимоѳеѣй Крайневъ къ церкви села Поймаши; села Деревенекъ Ѳеодоръ Тихоновъ къ церкви того же села; Угличскій 3-й гильдіи купецкій братъ Никифоръ Чекаловъ къ церкви села Василева; дер. Бечмерова Андрей Касаткинъ къ церкви погоста Георгіевскаго, что на Ельникахъ; села Никольскаго, что въ Волнинѣ, Степанъ Ѳеодоровъ къ церкви того же села; дер. Клобукова Никита Кокушкинъ къ церкви погоста Ивановскаго, что на Вескѣ; дер. Горбанова Андрей Кобылинъ къ церкви села Сягори; инженеръ штабсъ-капитанъ Ларій Карповъ 2-й къ церкви села Иванкова; дер. Цылина крестьянинъ Михаилъ Бутурлинъ къ церкви села Курышина; дер. Пестова Сидоръ Кондратьевъ къ церкви села Сергіевскаго; дер. Алексѣева Никита Кичигинъ къ церкви погоста Борисоглѣбскаго, что на Воронежкѣ; дер. Цыпнева Максимъ Адриановъ къ церкви погоста Васильевскаго, что на Талицѣ; дер. Большаго Губина Нестеръ Галочкинъ къ церкви погоста Якимовскаго; дер. Слободы Иванъ Адриановъ къ церкви села Троицкаго, что на Устьѣ; дер. Прокшина Иванъ Малаѳеевъ къ церкви села Воскресенскаго въ Перхуловѣ; дер. Отрубнева Иванъ Костеревъ къ Казанской церкви села Заозерья; *по г. Любиму*: Любимскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Семеновъ къ церкви тамошняго собора; Любимскій 3-й гильдіи купецъ Николай Скорняковъ къ Троицкой,

что на Рву, церкви; коллежскій секретарь Владиміръ Семеновъ къ Предтечевской церкви; Любимскій купецъ Козьма Софроновъ къ Введенской церкви; крестьянинъ дер. Губина Осипъ Андреевъ къ церкви села Воскресенскаго на Обнорѣ Любимскаго уѣзда; *по Ростовскому уѣзду*: Ростовскій помѣщикъ Владиміръ Дмитріевъ Филатьевъ къ церкви села Ивашева; временно-обязанный крестьянинъ деревни Никитинскаго Иванъ Діомидовъ Грачевъ къ церкви села Назорнаго; дер. Болгачинова Алексій Ѳеодоровъ Кочетовъ къ церкви села Шендоры; дер. Ракошина Дмитрій Никифоровъ къ церкви села Сидорова; села Алексѣевскаго Артемій Захаровъ къ церкви того же села; дер. Яшкина Степанъ Дмитріевъ къ церкви села Нажерова; дер. Запруднова Петръ Васильевъ къ церкви села Архангельскаго, что въ Гаряхъ; села Спасскаго на Городцѣ Яковъ Егоровъ къ церкви того же села; дер. Панькова Филипъ Ивановъ къ церкви села Осипова; села Лазарцева Ѳомина Михаилъ Васильевъ Березовниковъ къ церкви того же села; дер. Полежайки Ермолай Андреевъ Сажинъ къ церкви села Исаевскаго; села Погорѣлова Василій Ѳерапонтовъ Морозовъ къ мѣстной приходской церкви; дер. Малаго Денисова Ѳеодоръ Флиповъ къ церкви села Копырей; села Каликина Иванъ Евлокимовъ Бѣловъ къ церкви того же села; крестьянинъ Иванъ Васильевъ Павловъ къ церкви села Щаднева; села Мосѣйцова Вуколъ Андреевъ

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое издание 4 руб.
сереб.

№ 27.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ній Ярославской Духовной Кон-

6 ІЮЛЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.

**Паденіе челоѣка и первое обѣтованіе Изба-
вителя.**

(Окончаніе)

Теперь повидимому все потеряно для чело-
вѣка. Торжественное, рѣшительное испытаніе
кончилось. Черезъ свое преслушаніе онъ ос-
корбилъ Бога недостойнѣйшимъ образомъ.
Бѣдное созданіе, дерзнувшее возстать про-
тивъ своего Создателя, безъ сомнѣнія пой-
детъ въ цѣпяхъ мрака увеличить собою число
падшихъ ангеловъ. И эти послѣдніе напередъ
уже торжествуютъ, напередъ наслаждаются
радостію, единственною, какая возможна въ
преисподней, радостію удовлетворенной за-

висти. Но они обманываются. У Божествен-
ной любви есть средства, которыхъ темная
зависть не можетъ и предположить. Нужно,
чтобы челоѣкъ понесъ наказаніе, и онъ по-
несетъ его, онъ будетъ изгнанъ, онъ умретъ.
Правосудный Богъ не можетъ отмѣнить угрозы
своего суда. Но въ тоже время онъ проститъ
его. О тайна Божественнаго снисхожденія!
Великій Богъ неба забываетъ столь безконеч-
но тяжкое оскорбленіе себя, возставляетъ
пресмыкающагося червя, который возмеч-
талъ быть равнымъ ему, любить еще его
вечеромъ этого роковаго дня возстанія, до
такой степени небрежетъ о своемъ попра-

номъ величій. Это тайна безконечной любви, которая превосходить всякій разумъ мудрецовъ и всякое земное и неземное могущество! Съ этого-то мгновения началось жертвоприношеніе *Анца закланнаго*, по слову Евангелія, *отъ начала міра*. И первое обнаруженіе, проявленіе искупительной любви есть именно эта самая борьба, открывшаяся между силою добра и могуществомъ зла. Человѣкъ заслуживалъ быть оставленнымъ своей участи и смерти, всецѣло преданнымъ во власть ангела тьмы, котораго предпочелъ онъ Богу. Но если есть, оставлено мѣсто борьбѣ; то это показываетъ уже, что за человѣка вступилась чудесная, благоволительная сила любви. Любовь иначе и не можетъ дѣйствовать, ибо не можетъ уничтожить законовъ Божественнаго правосудія. Возстановленіе, обновленіе совершится. Но этого обновленія должно достигать само человечество. Надобно, чтобы само оно трудилось для приобрѣтенія его, само заслужило его и притомъ цѣною самыхъ упорныхъ усилій, самой тяжелой борьбы. Не смотря на то, самый фактъ этой борьбы все-таки служитъ доказательствомъ Божественнаго прощенія. Ибо въ странѣ безвозвратнаго осужденія нельзя представить возможности борьбы. Тамъ царствовало бы одно безотрадное однообразіе зла и ужасъ неподвижнаго отчаянія. И такъ первѣе всего признаемъ дѣйствіе

Божественной любви, и въ этомъ преемствѣ человеческихъ поколѣній, и въ этомъ бурномъ движеніи исторіи, и въ этой борьбѣ идей и чувствованій, скрывающей подъ собою великую борьбу добра и зла, истины и заблужденія, и скажемъ съ утѣшеніемъ себѣ, что міръ борьбы не есть міръ, оставленный Богомъ любви. Въ терзаніяхъ нашего собственнаго сердца, въ противурѣчіяхъ нашихъ собственныхъ мыслей станемъ видѣть присутствіе милосердой силы. Уже одинъ фактъ этой борьбы, напоминаемый священнымъ текстомъ, долженъ побудить насъ благословлять Божественную любовь.

Но не только возвѣщена борьба, напередъ открытъ и исходъ ея. *Сльмя жены сотретъ главу змія*,—было сказано падшему. Невозможно, чтобы могущество зла восторжествовало надъ силою добра. Любовь дѣятельнѣе, неутомимѣе зависти. Она не знаетъ покоя, никогда не ищетъ собственнаго удовлетворенія. Чѣмъ несчастнѣе предметъ ея попеченій, тѣмъ горячѣе ея неистощимое участіе и состраданіе. И такъ не станемъ страшиться за то, что сила милосердія уступитъ первенство злу на поприщѣ борьбы. Чѣмъ болѣе будетъ скорби на землѣ, тѣмъ болѣе будетъ избыточествовать любовь. Не забудемъ, что это говорить Богъ, тотъ, который однимъ словомъ сотворилъ міръ и своимъ дыханіемъ поддерживаетъ всеобщую жизнь, тотъ, который создалъ сердце чело-

вѣка, который знаетъ всѣ тайныя движенія его, который въ глубинѣ души нашей имѣетъ свидѣтеля за себя. Это говоритъ всемогущій Отецъ, въ рукѣ котораго всѣ нити нашего нравственнаго существа, чтобы привлечь насъ къ себѣ. Кромѣ того самъ онъ далъ такое обѣтованіе, — обѣтованіе, составляющее самое страшное наказаніе для искушителя. Онъ далъ его въ первый день исторіи, повторилъ его устами Сына своего, когда сей открылъ собою вторую фазу этой исторіи, сказавъ, что и врата адавы не одолѣютъ его церкви. Такъ, обр. мы ходимъ подъ благословеніемъ обѣтованія побѣды. Не забудемъ этого никогда. Вся хитрость нашего врага устремлена на то, чтобы заглушить въ насъ памятованіе этого обѣтованія. Будемъ бояться нашимъ невѣріемъ оскорбить Бога. Могушество зла растетъ отъ той силы, какую мы сами даемъ ему. Оно тотчасъ воспользуется ею, чтобы вапастъ на колеблющуюся душу. Не доставимъ радости искушителю, вѣря въ возможность его торжества. Потому, когда будетъ казаться намъ, что зло рѣшительно торжествуетъ въ сферѣ общественной жизни, что истина и справедливость, по видимому, подавлены ложью, заблужденіемъ, лицемѣріемъ и несправедливостію, когда наше нравственное чувство будетъ болѣзненно сжиматься при видѣ успѣховъ зла и гордой его радости: во имя обѣтованія первыхъ дней не измѣнимъ вѣрѣ въ

добро, не усомнимся въ побѣдѣ. Когда суетвѣрие, ересь, материализмъ вскажутъ Святое Евангеліе, когда препятствія къ обновленію вѣрующаго будутъ казаться непреодолимыми: во имя обѣтованія первыхъ дней не оставимъ вѣры въ благословенное обновленіе, въ спасительное очищеніе, не усомнимся въ побѣдѣ. Наконецъ, когда среди искушеній и тягостей нашей частной жизни, среди обаяній развращеннаго свѣта, мы готовы будемъ взнепочь и сказать себѣ самимъ: нѣтъ! борьба слишкомъ тяжела, искушеніе чересмѣру сильно: во имя обѣтованія первыхъ дней ободримся тогда и воспрянемъ духомъ. Будемъ надѣяться на того, который обѣщаль восторжествовать въ насъ, не усомнимся въ побѣдѣ. Нѣтъ другой поры, въ которую было бы такъ необходимо почерпать утѣшеніе и надежду въ этомъ обѣтованіи, какъ въ подобныя мрачныя времена. Въ нашемъ долгомъ странствованіи оно назначено служить для насъ тѣмъ же, чѣмъ было для Израйля свѣтоносное облако въ пустынь. Пусть же освѣщаетъ оно и нашъ мрачный путь. Не было эпохи, на которую бы не пролило оно своего отраднаго свѣта. Не освѣтило ли оно и самое первое вступленіе чловѣка въ долину испытанія? Когда глава змія поднялась съ торжествующею радостію, какъ не въ тотъ день, въ который вслѣдствіе обольщенія чловѣкъ-грѣшникъ скрылся отъ Бога за деревьями сада? Между тѣмъ

въ этотъ самый день и было сказано, что глава его будетъ сокрушена. Пусть же угбишеніе, усладивши перваго человѣка въ этотъ день, самый скорбный изъ всѣхъ скорбныхъ дней, услаждаетъ и ободряетъ и насъ въ наши времена!

Священный текстъ, открывая намъ борьбу между добромъ и зломъ и ея конецъ, въ тоже время указываетъ и то главное оружіе, которымъ совершается эта борьба. Странная вещь! Это оружіе одно и тоже у обѣихъ воюющихъ сторонъ. Конечно, оно употребляется ими съ совершенно различными намѣреніями, но оно одно и тоже въ рукахъ обѣихъ ихъ. Это оружіе есть страданіе. Богъ сказалъ змію: „и ты блусти будещи его пяту.“ Этимъ образомъ означаются тѣ безчисленныя скорби, которыя суть слѣдствіе осужденія, скорби, по благодати Божіей, не наносящія однакожъ смертельныхъ ранъ нашей душѣ, какъ показываетъ это самый образъ блуденія пяты. Въ началѣ они повидимому прямо и поразительно свидѣтельствовали о торжествѣ сатаны. Но вскорѣ открылось, что эти скорби (мы говоримъ объ обихъ скорбяхъ, а не о тѣхъ частныхъ, которымъ подвергаются слуги Божіи) самымъ могущественнѣйшимъ образомъ содѣйствовали торжеству Божественной любви и приготовили ея высочайшее явленіе въ лицѣ Иисуса Христа. Внешнее благополучіе въ грѣховномъ состояніи ве-

детъ къ огрубѣнію и ожесточенію. Напротивъ страданіе приводитъ въ сокрушеніе сердце. Съ одной стороны оно исполняетъ, безъ сомнѣнія, требованія Божественнаго правосудія, но съ другой не менѣе служитъ и цѣлямъ Божественной любви. Впрочемъ свойства Божіи составляютъ живое единство. Любовь нельзя отдѣлять отъ правосудія, какъ и правосудіе отъ любви. Итакъ сатана не долженъ радоваться, что человѣкъ изгнанъ изъ рая сладости. Ничто не было бы болѣе благоприятно для его черныхъ замысловъ, какъ обладаніе этимъ прекраснымъ убѣжищемъ послѣ паденія. Тогда онъ могъ бы рассчитывать на вѣрный успѣхъ. Но теперь изгнаніе и его горечь смиряетъ и умягчатъ гордое сердце изгнанника. Вздохъ и жалоба скоро сорвутся съ поблѣвшихъ устъ его проклятіемъ своему губителю. И не его темные ангелы стерегутъ входъ въ земной Эдемъ, но Серафимъ Бога любви, пламеннымъ мечемъ своимъ напоминая, что Богъ есть огонь поядающій. Если земля покрылась терніями и волчцами, то это не потому только, что она земля осужденія, но и потому, что она есть земля приготовленія и спасительнаго испытанія. Каждый разъ, какъ человѣкъ будетъ ѣсть хлѣбъ свой, добытый въ потѣ лица, онъ будетъ напоминать себѣ свою скорбную участь, и придетъ время, когда, не смотря на усилія злаго обольстителя, всѣ эти скорби и тяжкіе труды заставятъ его среди сердечныхъ мукъ возопитъ къ Богу. Пусть искушитель будетъ

учащать свои удары: онъ этимъ ничего другаго не сдѣлаетъ, какъ только побудитъ человѣка скорѣе прибѣгнуть къ Искупителю. Такъ обр. искуситель мечталъ остаться побѣдителемъ, когда увидѣлъ слезы обманутаго имъ созданія Божія; но вотъ явился могущественный противникъ его, и первыми словами его были слова: *блаженны плачущіе, потому что они будутъ утѣшены!*

Какъ много можетъ ободрять и укрѣплять насъ подобное размышленіе о страданіяхъ! Въ каждой нашей скорби проявляются вмѣстѣ и правосудіе и Божественное милосердіе. Будемъ же умѣть различать руку правосудія, карающую насъ за наши возстанія, и руку любви, которая, поражая насъ, говоритъ къ нашему сердцу! Кто послѣ этого въ минуты страданій не явить всей преданности воли Божіей, совершенно зная, что наши страданія суть преимущественныя средства Божественной любви? Кто со всею готовностію не подвергнется острію этого благословеннаго меча, который смертеленъ только для силы зла? Всякій разъ, какъ мы будемъ почувствовать его пронзающіе удары, мы должны говорить себѣ, что безъ его возбуждающаго дѣйствія мы изнемогли бы отъ натиска нашего врага и что спасительный ударъ предотвратилъ, можетъ быть, рѣшительное наше паденіе. Да! во всѣ мгновенія нашей внутренней жизни скорбь страданія даетъ перевѣсъ въ насъ силѣ спасающей надъ силою погубляющей.

Она отрываетъ насъ отъ суеты вѣка, пробуждаетъ отъ нравственной дремоты и заставляетъ восклицать: душа моя стремится къ Богу! Она даетъ почувствовать духу нашему ту дѣтнюю сухость, о которой говоритъ Пророкъ, сокрушаетъ кости наши, повергаетъ насъ въ прахъ смерти и исторгаетъ изъ груди вопль къ Богу: Господи, спаси насъ, погибаемъ! Посланная таинственной вѣстницею къ блудному сыну, она привела его къ отцу истомленнаго, въ жалкомъ и нечистомъ рубищѣ. Именно въ минуты возвращенія нашего къ Небесному Отцу она, одухотворяясь, переходя въ скорбь о грѣхѣ, заставляетъ насъ проливать слезы сердечнаго раскаянія. Такъ обр. она предшествуетъ обращенію, приводитъ насъ къ нему. Со времени же нашего примиренія, скорбь испытанія, становясь подобнымъ тому ангелу, который неотступно преслѣдовалъ Ап. Павла, дѣлается нашимъ Ангеломъ Хранителемъ. И этотъ товарищъ нашего труднаго странствованія оставитъ насъ только на предѣлахъ небеснаго града, гдѣ болѣе уже не льютъ слезъ, потому что болѣе уже не грѣшатъ. Такъ обр. личный опытъ каждаго изъ насъ подтверждаетъ общую истину, нами высказанную. Болѣзненные раны предшествуютъ, сопровождаютъ и довершаютъ наше обращеніе и спасеніе.

Но перейдемъ къ самому дѣлу искупленія, безъ котораго все нами сказанное не будетъ имѣть никакого значенія. Здѣсь мы ка-

саемся самой возвышенной стороны нашего предмета. Какъ совершилось дѣло нашего спасенія? Цѣною величайшаго страданія. Иначе и быть не могло. Сатана не довольствуется тѣми страданіями, которыя суть естественныя слѣдствія грѣха. Онъ преслѣдуетъ своими убійственными стрѣлами всѣхъ любящихъ Бога. Обозрѣвая религіозную исторію человѣчества, мы видимъ, что если врагъ нашъ старается удерживать въ своей власти своихъ приверженцевъ земными удовольствіями, то въ тоже время онъ усиливается поколебать и низложить друзей Божіихъ, воздвигая на нихъ гоненія. Но онъ всегда обманывался жалкимъ образомъ, его оружіе всегда обращалось противъ него самого, потому что преслѣдованія и гоненія святыхъ всегда возстановляли и озаряли новымъ блескомъ дѣло Божіе. Злой губитель впадалъ въ ту яму, которую самъ искапывалъ. Но никогда онъ такъ жестоко не обманулся въ своихъ надеждахъ, какъ въ то время, когда устремилъ свои нападенія на человѣка Божія по преимуществу, на Богочеловѣка Иисуса Христа. Онъ обрушилъ на него все страданія, какія только можно представить. Онъ уранилъ его въ пятю самыми острыми изъ своихъ стрѣлъ. И однакожь оказалось, что эта именно ураненная пятя сокрушила его главу. Вотъ страданіе истинно побѣдоносное и спасительное! Наши страданія были бы бесплодны безъ страданій нашего Искупителя. Ибо они не имѣютъ очищающаго дѣйствія, потому что бо-

лѣе или менѣе нечисты, какъ все всходящее отъ человѣка. Всѣ слезы и вся кровь, пролитыя на землѣ, все общія и частныя страданія, болѣе безчисленныя, нежели песокъ морской, не въ состояніи загладить и одного грѣха потомковъ Адамовыхъ. Но не слезъ нашихъ хочетъ Богъ, онъ жаждетъ одного нашего сердца. Это сердце было похищено у него. Надобно, чтобы оно было и возвращено ему. Оно было похищено у него въ минуту преслушанія, и должно быть возвращено не иначе, какъ черезъ подвигъ послушанія. А этотъ подвигъ послушанія можетъ быть совершенъ только жертвою крови. Ибо на землѣ преслушанія надобно исполнить волю Божію уже не при счастливыхъ условіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Эдемѣ, но при скорбныхъ условіяхъ состоянія осужденія. Здѣсь надобно принять на себя все слѣдствія осужденія, принять свободно, не будучи виновнымъ въ нихъ. Надобно явить послушаніе до смерти, потому что смерть стала удѣломъ сыновъ Адамовыхъ. И такъ страданіе есть непремѣнное условіе нашего спасенія. Безъ крестнаго закланія, безъ кровавой жертвы нѣтъ спасенія. И эта жертва принесена, наше спасеніе содѣлано. Потому и наши страданія имѣютъ благословенное дѣйствіе: они раждаютъ въ насъ желаніе спасенія и дѣлаютъ способными къ принятію его. Но кто эти потомки жены, въ которыхъ и для которыхъ должно осуществиться Божест-

венное обѣтованіе? Св. текстъ даетъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ. *И вражду положу между тобою и между женою*, говоритъ онъ, *между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея*. Борьба идетъ, какъ мы сказали, между силою зла и силою любви, между Богомъ и сатаною. Но эти двѣ силы борются между собою не посредственно и лично. Каждая изъ нихъ имѣетъ своихъ бойцевъ. Сѣмя змія воюетъ противъ сѣмени Божественнаго. Но то и другое является среди тѣхъ же потомковъ Адама. Человѣчество въ этомъ случаѣ распадается на двѣ части. Одна часть до такой степени предана тьмѣ, что называется сѣменемъ змія, другая столько усвоила себѣ духъ Божественной любви, что дѣлается ея воплощеніемъ. Иначе и быть не можетъ. Человѣкъ, какъ свободное созданіе, не можетъ быть предметомъ борьбы, если самъ не приметъ въ ней участія. Сатана можетъ восторжествовать надъ человѣкомъ только чрезъ человѣка же. И всѣ легіоны падшихъ ангеловъ не такъ дороги для него, какъ одинъ человѣкъ, перешедшій подъ его знамена. Дѣло нашего спасенія не можетъ такъ обр. совершиться безъ нашего участія. Человѣчество, а не кто другой, оставило своего Бога. Оно же должно и возвратиться къ Богу, должно принести жертву очищенія и примиренія. Но оно не можетъ безъ сомнѣнія совершить этого само собою, собственными силами, потому что продано подъ грѣхъ,

стало данникомъ его. Потому, когда Богъ даетъ обѣтованіе, что *сѣмя жены сопретъ главу змія*, этимъ онъ общаетъ свое верховное посредничество въ дѣлѣ нашего спасенія, утѣшаетъ человѣчество надеждою полного единенія съ собою, — не нравственного одного, но и положительнаго, каково именно воплощеніе его Сына. Впрочемъ не менѣе нужно и то, чтобы Сынъ Божій сталъ истиннымъ человѣкомъ не по одной плоти, заимствованной имъ отъ человѣчества, но и вслѣдствіе нравственного союза съ нимъ. Онъ долженъ быть представителемъ человѣчества, и по этому долженъ быть предметомъ его желаній, надеждъ и чаяній, по крайней мѣрѣ той части его, которая не предалась въ плѣнь діаволу. Онъ долженъ быть не только его рожденіемъ, плодомъ его чрева, но и плодомъ желаній сокрушеннаго его сердца. Если Иисусъ Христосъ чудеснымъ образомъ зачался во чревѣ жены, то не менѣе чудесно зачался онъ и въ душѣ человѣческой. Желаніе Спасителя, пробудившееся въ человѣчествѣ, стало такъ образомъ Божественнымъ сѣменемъ.

Это Божественное сѣмя было положено въ глубину сердца всѣхъ тѣхъ святыхъ людей, которые послужили приготовленіемъ къ его пришествію. Сила Божественной любви такъ обр. постепенно пріобщала и усвоивала себѣ человѣчество, и тѣ, которые споспѣшествовали этому приготовленію отъ начала

міра, назывались *сынами Божиими*. Они представляли собою Божественное сѣмя. Это сѣмя не съ первымъ днемъ достигло полного своего развитія. Пять тысячъ лѣтъ были нужны для сего; ибо въ противоположность ему размножалось и сѣмя змія, сатанинское челоѣчество, непрерывно усиливавшееся подавить Божественное сѣмя. И мы оказались бы неблагодарными, если бы забыли эту борьбу, этотъ трудъ столькихъ вѣковъ, приготовившіе колыбель Христову. Нужно было явиться множеству сыновъ Божіихъ, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ говоритъ книга Бытія, прежде чѣмъ родился Единородный Сынъ Божій, въ которомъ полнота Божества обитала тѣлеснымъ образомъ, прежде чѣмъ можно было сказать: *отроча родися намъ*, отроча Вышняго, отроча нашихъ молитвъ, нашихъ слезъ и нашихъ желаній, Божественное сѣмя, положенное въ насъ Духомъ Божіимъ.

Къ исторіи этого-то приготовленія, этого-то медленнаго, тихаго рожденія сѣмени жены, мы должны обратиться съ преимущественнымъ вниманіемъ. Борьба между двухъ силъ, о которой мы говорили, получаетъ здѣсь сильнѣйшее свое развитіе. Это уже не только борьба между добромъ и зломъ, это борьба за явленіе Спасителя. Сѣмя сатаны усиливается уничтожить спасеніе рода челоѣческаго въ самомъ благословенномъ его росткѣ. Сѣмя жены сохраняетъ

этотъ ростокъ и воспитываетъ его подъ защитою Духа Божія до того дня, когда онъ достигъ полной своей зрѣлости въ воплощеніи, и когда торжество Божественной любви вполне совершилось. Рядомъ съ нимъ развивается и растетъ онъ сила зла, и въ день полного усвоенія Богомъ челоѣчества себѣ также вполне овладѣваетъ непослушнымъ челоѣчествомъ, такъ что кажется, будто сатана самъ лично ведетъ брань чрезъ него. Такъ обр. Св. текстъ совершенно точно предизобразилъ истину, которую исторіи было предоставлено только раскрыть. Великую, всеобщую брань онъ выражаетъ въ слѣд. словахъ: *и вражду положу между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ твоемъ*. Окончательное торжество видно съ самаго начала и прямо возвышается въ словахъ: *той твою блюсти будетъ главу*. Условія сего торжества означаются словами: *ты блюсти будеши его пяту*. Страданіями предуготовляется это торжество, завершается же оно великою, крестною жертвою. Бойцы въ этой брани съ той и другой стороны суть люди. Богъ въ челоѣчествѣ, приобщившись ему вполне и совершенно въ лицѣ своего Сына, долженъ побѣдить и низложить діавола, также вселившагося въ челоѣчество. Таковъ возвышенный планъ, который начертываетъ нашъ Св. текстъ! Душу всякаго, имѣющаго живое чувство вѣры, онъ въ состояніи исполнить удивленія.

Но не одно удивленіе, а болѣе глубокое и строгое впечатлѣніе онъ долженъ возбуждать въ насъ. Св. текстъ ставитъ въ противоположность другъ другу сѣмя змія и сѣмя жены. Этимъ онъ хочетъ сказать, что служащіе змію не принадлежатъ къ истинному человечеству. Истинное человечество, истинное потомство жены—это человечество Божественное, то, которое сражается за своего Бога. Оно одно отвѣчаетъ истинной идеѣ человечества, какъ эта идея создалась въ умѣ Божественномъ. Слѣд. тѣ, которые перешли на сторону врага Божія, сдѣлались участниками его черныхъ замысловъ на погубленіе Божественнаго сѣмени, справедливо отвергаются. Они не принадлежатъ къ потомству жены, они сѣмя змія. Такъ образъ по изображенію Св. текста передъ нами два поля, два лагеря, между которыми нѣтъ середины. Или надобно примкнуть къ сѣмени змія, или стать на сторонѣ сѣмени жены, чтобы сражаться противъ врага Божія и нашего. Не станемъ же колебаться въ выборѣ! Будемъ трудиться для спасенія нашего и другихъ, остерегаясь помогать древнему искусителю въ его смертоносномъ дѣлѣ и всегда надѣясь на того, который такъ совершенно осуществилъ обѣтованіе, возвѣщенное въ Эдемѣ, и который снова готовъ осуществить его для каждаго изъ насъ!

РОСТОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ

при св. Димитріѣ митрополитѣ.

(Продолженіе)

Предметы ученія.

Курсъ ученія въ Димитріевской школѣ, судя по новооткрытымъ рукописямъ, состоялъ изъ десяти предметовъ: латинскаго языка, польскаго, русскаго и греческаго, арифметики, нотнаго пѣнія, стихосложенія, риторики, философіи и христіанскаго ученія.

1) *Латинскій языкъ* стоялъ на первомъ планѣ. Съ него, при открытіи школы, началось ученіе. Грамматика этого языка преподавалась по руководству Еммануила Алвара съ объясненіями отъ лица учителя приспособительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Тщательный и вполнѣ исправный списокъ съ второй части этого учебника, на латинскомъ языкѣ, сію минуту передъ глазами у автора настоящей статьи. Книга, форматомъ in 4-о, въ кожаномъ переплетѣ. Въ началѣ книги изображено красками фруктовое дерево, вверху котораго надпись: „Velle cum velle;“ вдоль ствола: „Alvariana arbor;“ по сторонамъ на трехъ сучьяхъ: „Infima classis, media classis, suprema classis;“ у корня: „Convocat, optat;“ еще ниже: „Дастъ плодъ во время свое, и листь его не опадеть;“ наконецъ въ самомъ низу: „Non in somnio videtur, ideo non eruetur.“ Затѣмъ слѣ-

дуетъ отъ имени учителя грамматики предисловіе (prooemium.) Вотъ оно въ русск. переводѣ:

„Почтенные неограмматики (neogrammatici), ученики мои любезнѣйшіе! Тотъ не заслуживаетъ сладкаго, кто не отвѣдалъ горькаго. Въ первой книгѣ Алвара я изложилъ вамъ корень знаній (studiorum), который горекъ, а въ этой второй книгѣ предлагаю дерево съ сладкимъ (dulcibri) плодомъ. Снимай этотъ плодъ, во имя Господне. На то есть благословеніе, приглашеніе и сердечное желаніе Высокопреосвященнѣйшаго и досточтимаго Дмитрія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Высоко это дерево, какъ объяснено будетъ ниже; но вотъ три класса, какъ бы лѣстница о трехъ ступеняхъ, — низшій, средній и высшій: всходи по нимъ и рви плоды грамматики. Въ древности видѣлъ пророкъ Даниилъ высокое дерево, достигающее до неба, дерево огромное, крѣпкое, раскинувшееся (patentem) до конецъ земли; его листья и плоды прекраснѣйшіе; подъ нимъ витаютъ звѣри (bestiae), а на вѣтвяхъ птицы небесныя. Въ чувствѣ услажденія умолчимъ объ этомъ видѣніи и подойдемъ подъ дерево Алварово. Есть у философовъ дерево Порфиріево (Porphyriana), указатель высшей, даже высочайшей мудрости. Наше дерево не столь важно, однако не безъ достоинства: грамматика ведетъ къ философій; всякій, прежде нежели увѣнчается лавромъ подъ философскимъ Порфиріе-

вымъ деревомъ, долженъ смотрѣть на дерево Алварово. Высоко это дерево и достигаетъ до неба; ибо Творецъ неба, Богъ, самъ сый премудрость, любить ищущихъ полезной мудрости. Величественно (magna) это дерево, ибо нѣтъ ничего величественнѣе мудрости. Крѣпко (fortis) это дерево, ибо не мечемъ только, но и мудростію обороняются города и царства. Весь міръ осѣняетъ это дерево, ибо всюду имѣетъ мѣсто мудрость. Прекрасны листья этого дерева, ибо мудрость украшаетъ діадемы царей, приносяетъ времена (???) первосвященниковъ. Чуденъ (nimius) плодъ этого дерева, ибо питаетъ души смертныхъ въ учителяхъ и проповѣдникахъ церкви. Витаютъ звѣри подъ этимъ деревомъ, ибо мудрость заграждаетъ уста невѣрныхъ и еретиковъ. На вѣтвяхъ этого дерева укрываются птицы небесныя, т. е. Ангелы, любители мудрости; ибо мудрый дерзновеннѣе умомъ и духомъ можетъ поборать по Богъ (certare pro Deo). Прииди и виждь это дерево, всходи по нему умомъ и духомъ, вкушай плоды его, пребудь подъ его тѣнью, и, усладившись, воскликнешь съ поэтомъ: *exigit ad coelum radiis felicibus arbor* (дерево достигаетъ блаженными вѣтвями своими до самаго неба).“

Послѣ этого панегирика знаніямъ и грамматикѣ, составитель учебника излагаетъ, на латинскомъ языкѣ, синтаксисъ: *De octo partium orationis constructione, de concordantiis*. Синтак-

сись заключаетъ въ себѣ 31 главу, считая въ томъ числѣ отдѣлъ de constructione figurata, ubi censentur virtutes et vitia, о фигурномъ словосочиненіи, о хорошихъ и дурныхъ свойствахъ слога, солицизмахъ и барбаризмахъ.

По времени и порядку изученія латинской грамматики, первый курсъ учениковъ состоялъ изъ трехъ классовъ, — низшаго, средняго и высшаго; низшій, кромѣ того, подраздѣлялся на два отдѣленія. Полный курсъ грамматики обнималъ три года; это предполагается, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ преподавателя: „studia Rostovia eanno pvaeterito fieri coepere; ni fallor, sequenti anno perfici desinentur (ученье въ Ростовѣ началось въ прошедшемъ году, т. е. съ открытіемъ училища, въ 1702-мъ, и, если не ошибаюсь, въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1704-мъ, кончится)“ (1). Въ первомъ отдѣленіи низшаго класса ученикамъ «меньшей статьи» читалась вышеупомянутая въ предисловіи „первая книга Алвара, излагающая горькій корень ученія,“ т. е. этимологія. Во второмъ отдѣленіи того же класса, pro superiore ordine infimae classis grammaticae, какъ сказано въ заглавіи, проходились первыя семь главъ синтаксиса. Дальнѣйшія части его составляютъ предметъ занятій въ среднемъ и высшемъ классахъ: но чѣмъ именно оканчивались уроки въ среднемъ классѣ и

съ чего начинались въ высшемъ, — въ Учебникѣ не отмѣчено. Синтаксисъ заключается молитвою: „Боже нашъ, вѣчная премудрость! Ты благоволилъ, чтобы мы прошли до конца изъясненіе сихъ правилъ. Благодаримъ тебя! Мы прошли (vidimus) три класса, — низшій, средній и высшій, и приносимъ въ жертву тебѣ, тровичному въ лицахъ, но единому по существу (in Deitate), сей трудъ нашъ!“ — Слѣдующій за тѣмъ отдѣлъ «о фигурной конструкціи», для высшаго класса, оканчивается также обращеніемъ къ Богу: „Слава тебѣ, Христе, блаженнѣйшей Матери твоей и всѣмъ святымъ, у коихъ мы испрашивали помощи къ составленію чистой и правильной рѣчи! Аминь.“ Замѣчательно, что принятое въ этой грамматикѣ распределеніе уроковъ на три части, по числу трехъ классовъ, съ подраздѣленіемъ инфимы на два разряда учениковъ, низшій и высшій, усвоено было въ проектированной братьями Лихудами латинской грамматикѣ для Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи (1). Это наводитъ на мысль, что или авторъ Ростовскаго учебника заимствовалъ планъ его у Лихудовъ, или онъ и Лихуды случайно сошлись на руководство Еммануила Алвара-

(1) Учеб. гл. 9 прав. 6.

(1) Ист. Моск. Сл.—Гр.—Лат. Акад., изд. 1855 г., стр. 48 и 49.

Изложение Ростовской латинской грамматики, раздѣляющейся на главы, правила, прибавленія (appendix), сходы, примѣчанія (nota—bene, attende) и исключенія (excerptio), отличается, кромѣ полноты и всесторонности, пояснительными примѣрами. Въ первыхъ четырехъ главахъ синтаксиса на каждое правило или исключеніе приводятся мѣста изъ лучшихъ писателей классической древности, а поясненіе живую рѣчью— примѣрами изъ дѣйствительнаго міра, проводится черезъ весь курсъ грамматики. Матеріалъ для этого преподаватель беретъ въ предметахъ современныхъ, наглядныхъ, и въ предметахъ священныхъ, которые бы могли занять вниманіе учениковъ или оставить въ ихъ умѣ полезное впечатлѣніе, напр., Я плачу, а ты смѣешься. Святый Леонцій и Игнатій на небѣ. Благо есть любить Бога. Богъ Отецъ сказалъ Богу Сыну: сотворимъ челоуѣка. Хвалу воздаю Богу, искудившему меня отъ вѣчнаго плѣна. Благословенная Дѣва Марія родила намъ Христа Спасителя. Вожделенно небо, уготованное намъ вѣрнымъ. Святый крестъ—мое оружіе. Мы искуплены пѣною, которой не стоитъ весь міръ, именно кровью

Христовою. Архипастырю угодно было написать на праздникъ Воскресенія Христова діалогъ Преступниковъ въ Россіи ссылають въ Сибирь. Шереметевъ взялъ большую добычу въ Швеціи. Градоначальникъ въ Ростовѣ воевода. Ярославль отъ Ростова верстахъ въ шестидесяти. Пресвѣтлѣйшій Государь взялъ Канцы, присутствовавшу ему Борису Петровичу Шереметеву. При Архіереѣ Дмитріѣ начались ученія грамматическая въ Ростовѣ. Дай Богъ нашему Архипастырю долгоденствіе и всякое благополучіе. “Иногда, чтобы лучше занять слушателей, учитель прибѣгаетъ къ шуткамъ, проіямъ, уликамъ, напр., Пѣвчіе, которые учатся латинскому языку, не должны уходить изъ школы подъ предлогомъ, будто въ церковь за обѣдню. Вознесенскій ходилъ бы почаще въ школу, если бы ему нравилось учиться. Есть въ школѣ вещь, которую лозой величаютъ. Паля, плетка и розги приятны. Паля и розги, которыя мнѣ нравятся, лежатъ на столѣ. Боюсь, чтобы меня не высѣкли. Младшіе ученики шатаются, одни старшіе трудятся.”

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль, 26 Іюня 1863 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.